

"Конечно, да", - сказал Элдриан, не зная, как закончить эту аналогию. Когда он сделал паузу, Джен начала подозрительно смотреть на него.

fr[e]v.c[m

"Однако дело в том, что... Несмотря на то, что эта работа опасна, многие люди все равно ее выполняют. Некоторые даже стремятся присоединиться к ним в детстве".

"И что?" спросила Джен, не понимая, куда клонит Элдриан.

"Я просто хотел упомянуть об этом". сказал он, откинувшись назад и наслаждаясь очередным глотком своего коктейля. "Я хотел сказать, что опасность в работе - это приемлемо". Примеры были немного более четкими, но теперь я могу также упомянуть об участии в строительстве или науке."

"В первом случае может произойти несчастный случай, и хотя опасность меньше", - сказал Элдриан, надеясь дать понять, что он думает об опасности больше в соответствии с прежними примерами, чем с этими. "Она все равно есть".

"В науке опасность может исходить от сбоев в мерах безопасности. Или упущена неизвестная переменная".

Джен кивнула и спросила: "Что именно вы пытаетесь сказать?".

"Я хочу сказать, что опасность связана с последним, и что это не просто игра. Конечно, это то, как это было представлено и что рекламируется, однако это гораздо больше, чем это. Особенно для меня".

"Я хочу быть частью этого, даже если вы не можете прийти к пониманию. Пожалуйста, просто поймите, что это важно для меня".

Наступило молчание, во время которого подошел официант, чтобы спросить, готовы ли они, наконец, сделать заказ. Отпихнув его, Джен наконец ответила: "Но почему? Почему это так важно?"

"Потому что это просто так..."

Вздыхнув, Джен сказала: "Мы должны были отдать ему наш заказ".

"Тогда?" Элдриан растянул слово, чтобы было понятно, что это вопрос.

"Я попробую. Но я хочу ежедневных обновлений... Или хотя бы раз в два дня, и мы должны

снова собираться каждую неделю. Как раньше".

"Согласен." Элдриан кивнул головой, показывая официанту, что он готов.

"Итак, я слышал, что случилось с Сарой. Как она держится?" спросил Элдриан после того, как они сделали заказ.

Джен быстро переключилась на новую тему, радуясь возможности довериться кому-то, кто не общался с Сарой ежедневно. Кому-то, кто не разделял, хотя бы частично, ее боль.

"Так он все еще без сознания?" спросил Элдриан, сочувствуя Саре, чем больше он об этом слышал. Он мог понять, к чему она клонит, особенно после всего, через что ему пришлось пройти в игре. Особенно после потери Сабреа, хотя он знал ее всего несколько дней.

Сара была вместе со своим парнем уже почти полтора года, для нее это, должно быть, гораздо большее потрясение.

"Да", - не успела Джен продолжить, как принесли еду. Поблагодарив официанта и заказав стакан воды, она продолжила: "Его раны заживают, но врачи не знают, когда он очнется".

Интересно, поможет ли гарнитура??? Элдриан, естественно, не стал поднимать этот вопрос, вместо этого он продолжал слушать, пока они начинали есть, пока еда не остыла.

...

"Огонь Драгоса! Зачем ему понадобилось все это?" Гном в классических доспехах местного региона ворчал, вытирая пот со лба.

Местные доспехи были доспехами из черной стали, обычно 3-го или 4-го магического уровня. Уровень 3 давался новобранцам, а уровень 4 - после того, как они переживали три битвы. С приходом Борана это стало намного проще.

В отличие от обычных пластинчатых доспехов, эти были гораздо толще. Наплечники, в частности, были почти такой же толщины, как палец гнома, а центр нагрудника - в два пальца. Если вы не были настоящим воином, то такой комплект просто тянул вас вниз.

Но где он блистал, так это в строю со своими собратьями-гномами.

"Кто знает... Не жалуйся, мы должны выбраться до его прихода". Доспехи этого гнома имели небольшую фиолетовую линию в центре всех пластин.

Это указывало на то, что он капитан, и линии были не просто так. Доспехи были сделаны из адаманта и были намного прочнее, чем если бы они были сделаны из черной стали, не говоря уже о том, что это был комплект пятого уровня.

С его словами остальные гномы перестали вытирать лбы и поспешили покинуть кузнечный цех. Через несколько минут в комнату вошел гном с необычным двуглавым топором. Края этого топора блестели так же, как и металлы в его правой руке.

"Они доставили его так быстро, а потом поспешили уйти. Неужели я действительно такой страшный?" пробормотал гном, подойдя к труп, который они доставили. Это был убитый им селезень, и его черная чешуя послужила бы прекрасным доспехом.

Но сначала: "Вот она!" Глаза гнома заблестели, когда они остановились на обезглавленной голове. Подойдя, он поднял ее с земли и положил на наковальню. "За работу".

С этими словами он достал небольшой клинок из адамантина и принялся за работу. Первым делом он осторожно снял веки, стараясь не повредить сами глаза. Затем он вырезал их и положил на стол неподалеку.

Затем он перешел к клыкам, которые удалил с помощью адамантиновых щипцов. Он вытащил только два самых больших, после чего перешел к когтям и также вытащил только два самых больших. Вытащив их все, он отсек голову, оставив ее пока как есть.

"Ибо топор сразит всех", - сказал он, разжигая два кузнечных огня, чтобы зажечь обе головы одновременно. Как только они приобрели нужный оттенок, он поместил клыки с одной стороны, а когти - с другой. Он поместил их по бокам голов, а не по краям или в середине.

"As min eísai ektós tórou, min se vlépeis." сказал он, слова приходили к нему по мере того, как он работал. Вместе с ними и мана потекла через его правую руку и озарила комнату голубым сиянием. (АН: Пусть ты не будешь не на месте, пусть тебя не заметят)

Взяв клинок, не заботясь о жаре, он положил его на наковальню и ударил молотом. Молот из митрила сиял от переполнявшей его маны. После четвертого удара начали образовываться трещины, но гному было все равно.

Всего через тридцать секунд молот развалился на части. Гном снова положил топор в кузницу и достал другой молот. К тому времени, когда клыки и когти были окончательно вбиты, он успел использовать четыре молота из митрила шестого уровня.

Подняв топор, имевший в этот момент действительно странный вид, гном сказал: "Giatí eísai méros mou". (Ибо ты - часть меня.)

С этим заявлением металл в его руке засветился ярче, чем когда-либо, и края топора присоединились к этому сиянию. Вскоре после этого начали светиться и боковые стороны голов. А вместе с ними в металл вплавились когти и клыки. Образуя еще один уникальный сплав.

Похоже, обрадованный добавлением, топор яростно задрожал. Его стороны превратились из темно-фиолетового металла в чисто черный.

"Gia séna tha skotóseis. Giatí tha travíxete aíma gia ekdíkisi." сказал гном, и по мере того, как он это делал, синий металл в его руке рос. Из нескольких вкрапленных кусочков он превратился в нечто похожее на чешую. (АН: Ибо ты должен убивать. Ибо ты должен проливать кровь для мести.)

Он не замечал происходящих с ним изменений, вместо этого он переместился к открытой голове и погрузил лезвия в мозг дрейка. "I próti sou simasía," (АН: Твое первое значимое убийство.)

С лезвий капал "мозговой сок", он вернул топор на наковальню и установил глаза на головы. Вместо того чтобы взять молот, он вызвал огонь, но не с помощью заклинания, а усилием воли.

"Min eíste móno mia lepída. gíne syntrofós mou" (АН: Будь не просто лезвием; будь моим партнером).

Поднеся пламя к топору, глаза вплавились в головы. Образуя одну красную точку в центре каждой головы.

...

"Что?" Глаза Амнура широко раскрылись, жар распространился и поджег все в радиусе десяти метров. Но не успел он опомниться, как получил еще одно сообщение, от которого пламя стало еще сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/45792/2989381>